ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 9 | 2025. Volume 18. Issue 9
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лингвоэпистемология французской фразы: критический обзор концепций первой половины XX века (Часть I)

Седых А. П., Быканова М. С., Маякова Е. Е.

Аннотация. Цель проекта – критический обзор различных концепций анализа высказывания в русле обнаружения перспективных векторов создания комплексной теории французской фразы с учетом когнитивно-коммуникативных данных новой лингвоэпистемологии. Достижение поставленной цели открывает возможности для оптимально-конструктивного позиционирования феномена «фраза-высказывание» (далее – ФВ) как объекта исследования в рамках конверс-анализа. Научная новизна исследования состоит в применении конвергентного подхода к исследованию различных концепций ФВ и в создании обновленной модели лингвосемиологического описания фразовых единств для уточнения понятийного аппарата и более четкого структурирования терминосистемы синтаксических дисциплин, а также теории языка и теории коммуникации. Относительно новой является предложенная в работе концепция ФВ, которая базируется на семиологическом и психолингвистическом принципе структурирования термина, что создает эпистемологический задел для конструирования лингвогносеологической платформы автономной филологической дисциплины. Ключевым моментом работы выступает трактовка фразы-высказывания как лабильной и динамично функционирующей единицы дискурса и нарратива различного типа со своей системой семиотических опор и ориентиров, отражающих эмоционально-экспрессивные интенции субъекта высказывания. На основе полученных ретроспективных критических данных появляется возможность выявить дополнительные механизмы формирования обновленного эпистемологического нарратива, что ведет к диалогу и конструктивной синергии между представителями различных наук и дисциплин на путях конструирования и реализации моделей адекватной эмпатической коммуникации, связанной с динамикой развития взаимодействия лингвосемиотических и лингвокультурных параметров речевого акта.

EN

Linguoepistemology of the French phrase: a critical review of concepts from the first half of the 20th century (Part 1)

A. P. Sedykh, M. S. Bykanova, E. E. Mayakova

Abstract. The aim of the study is to critically review various concepts of utterance analysis in the context of identifying promising vectors for creating a comprehensive theory of the French phrase, taking into account the cognitive-communicative data of the new linguaepistemology. Achieving this goal opens up opportunities for optimally constructive positioning of the phenomenon of “phrase-utterance” (hereinafter – PU) as an object of research within the framework of converse analysis. The scientific novelty of the study consists in applying a convergent approach to the study of various concepts of PU and in creating an updated model of linguo-semiological description of phrasal unities to clarify the conceptual apparatus and more clearly structure the terminology of syntactic disciplines, as well as the theory of language and the theory of communication. The concept of PU proposed in the work is relatively new, it is based on the semiological and psycholinguistic principle of structuring the term, which creates an epistemological reserve for constructing a linguo-gnoseological platform for an autonomous philological discipline. The key point of the work is the interpretation of the phrase-utterance as a labile and dynamically functioning unit of discourse and narrative of various types with its own system of semiotic supports and reference points reflecting the emotional and expressive intentions of the subject of the utterance. Based on the obtained retrospective critical data, it becomes possible to identify additional mechanisms for the formation of an updated epistemological narrative, which leads to a dialogue and constructive synergy between representatives of various sciences and disciplines, on the paths of constructing and implementing models of adequate empathic communication associated with the dynamics of the development of the interaction of linguo-semiotic and linguocultural parameters of the speech act.

Обзорная статья (review) | https://doi.org/10.30853/phil20250532

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Феномен фразировки языкового материала как комплексный процесс членения высказывания на синтагмы, способов их интерпретации, иначе говоря, раскрытия смысла и выразительности, всё еще остается малоизученным в мировом научном сообществе. В исследовании предлагается перечислить основные вопросы и пути размышлений, которые фраза-высказывание (далее – ФВ) поднимает для гуманитарных дисциплин. Предполагается, что это будет рабочий проект в целом, который поможет исследователям плодотворно продвинуться в своих изысканиях на перекрестке дискурс-анализа, прогрессивной грамматологии и лингвосемиологии коммуникации.

Исследование носит обзорный характер и руководствуется более широкой трактовкой фактов коммуникации в их дискурсно-нарратологическом аспекте: коммуникация определяется как «набор навыков, относящихся к предвосхищению практик поиска, преобразования и переформулирования утверждений и их содержания» (Krieg-Planque, 2006, p. 34). Согласно этому определению коммуникации, которое намеренно дискурсно центрировано, производство ФВ можно считать специфическим навыком субъектов речи, выполняющих фундаментальные коммуникационные функции. Изучение феномена, со своей стороны, является частью проекта, направленного на понимание практик акторов коммуникации через различные формы фразировки и артикуляции, дискурсная практика которых формирует и распространяет чаще всего стандартные формулы и выражения.

Даже беглый взгляд на образцы лексикографической продукции XIX и XX веков, посвященные лексикологии, грамматике и синтаксису, позволяет говорить о том, что период так называемой современной лингвистики далек от однородности с точки зрения подходов к синтактико-семантическому анализу французской фразы и ее внутренней структуры (Веденина, 2020; Рыжова, 2022; Combettes, 2011; Kahane, Mazziotta, 2015).

В XIX веке грамматики французского языка появлялись преимущественно во Франции и Германии, причем последняя даже на полвека опередила Францию в области историко-сравнительной грамматики. XX век, напротив, характеризовался интернационализацией лингвистических исследований: лингвистический «рынок» распространился на Центральную и Восточную Европу, а также на Россию и Соединенные Штаты, которые занимали все более важное положение в филологическом мире. Поэтому объективности ради нельзя ограничиться анализом работ, опубликованных только во Франции, а необходимо учитывать совокупные данные мирового опыта, отраженные в авторитетных исследованиях, касающихся французского языка, в частности французской фразы.

Кроме того, XX век характеризуется растущей профессионализацией и институционализацией, что вызвало экспоненциальный рост числа публикаций и привело к появлению множества теоретических школ и подходов, отражая диверсификацию и расширение исследований (Шигаревская, 1970; Guillaume, 1982; Rey, 2011). Представление этой чрезвычайно сложной реальности сосуществующих и конкурирующих моделей в нашей работе неизбежно будет схематичным и, следовательно, отчасти упрощенным и никоим образом не может претендовать на исчерпывающую полноту.

Более того, грамматическая деятельность в XIX веке была сосредоточена прежде всего на создании так называемых школьных грамматик, а постепенное обучение привело к появлению множества лингводидактических публикаций, предназначенных для начального и среднего образования. Эти грамматики, служащие основой для объяснения текстов и обучения орфографии, редко выходят за рамки инвентаризации форм, организованных в парадигмы, и сочетают грамматический анализ, направленный на выявление природы и функции классов слов, с логическим анализом, сосредоточенным чаще всего на раскрытии природы и функции придаточных предложений (Vigner, 2021).

XX век действительно характеризуется активным распространением грамматик и синтаксических исследований. Такое многообразие учебных материалов, несомненно, прежде всего отражает разнообразие потребностей пользователей. Грамматика может, во-первых, функционировать как инструмент консультирования и проверки; в этом случае к ней будут обращаться для проверки либо интерпретации текста, либо адекватности или правильности высказывания самого пользователя. Подобное использование предполагает, что пользователь достиг продвинутого уровня знаний и что справочное руководство обеспечивает легкий доступ к максимально возможному набору данных. Особые случаи часто выдвигаются на первый план в ущерб общим фактам, которые известны всем и которые вряд ли вызывают вопросы о легитимности или интерпретации. В этом типе работ практически преобладает традиционная модель, конкурируя лишь с богатым арсеналом словарей грамматических трудностей (Васильева, 2010).

Операциональный корпус исследования состоит из ряда концепций видных филологов-грамматистов первой половины XX века, отобранных по критериям релевантности, оригинальности и семиологической актуальности. Необходимость создания непротиворечивой теории ФВ, построенной на лингвокультурологических и лингвопрагматических основаниях, не вызывает сомнения, и в этом видится актуальность настоящего исследования. Новая фразовая аксиология может быть построена с учетом синергетического взаимодействия конверс-анализа и лингвосемиологии в плане эпистемологической и эмпирической востребованности аутентичных оценок речевого акта и поиска путей реализации возможностей эффективного роста индивидуального и коллективного когнитивного потенциала социума.

Актуальными представляются также и перспективы дальнейших исследований, очерченных в работе и направленных на создание метафразового корпуса национальных языков для реконструкции и статистического учета адекватных когнитивно-коммуникативных моделей с целью осуществления успешного междисциплинарного взаимодействия.

Специфический нарратив, включающий в себя ФВ, коррелирует не только с традиционными лингвистическими единицами, такими как морфема, синтаксис и семантика, но и с культурологическим пластом фоновых знаний, без которых конструктивная и адекватная коммуникация не представляется возможной. В этой перспективе необходимо также учитывать данные конвенциональной и разговорной импликатур, а также концептуальные противоречия, которые они часто вызывают на уровне терминологического корпуса различных исследований – лингвистических, семантических, семиотических, психоаналитических, лингвопрагматических.

В исследовании решаются следующие задачи:

– структурно-семантическое описание и анализ концепций французской фразы;

– сопоставительное выявление лингвосемиологических и междисциплинарных корреляций ФВ в различных типах эпистемологического дискурса и нарратива;

– подготовка проектных элементов эпистемологической базы для уточнения механизмов анализа ФВ в рамках новой фразовой грамматологии.

Лингвоэпистемологический дискурс ФВ обладает терминологическим аппаратом, не всегда однозначно признаваемым специалистами в данной области, который обогащается новыми терминами (Алефиренко, Перехватова, 2011; Седых, 2012; Сухорукова, 2025; Clas, 2015; Soutet, 2012). Мы делаем акцент на междисциплинарности и многомерности термина «фраза-высказывание», опираясь на релевантное и фиксированное понимание его информативного и смыслового содержания в различных контекстных условиях реализации. Следует отметить, что филологи всего мира вне зависимости от своих эпистемологических приоритетов регулярно уделяют внимание феномену французской фразы (Александрова, Борисова, Калинникова, 2021; Бартош, 2019; Веденина, 2020; Celi, 2023; Jollin-Bertocchi, Saint-Gérand, 2020; Pruvost, 2000; 2005; 2014; Siouffi, 2020).

Авторы в своем исследовании руководствуются принципом конвергенции теоретико-интерпретационного и практико-ориентированного подходов, связанных с принципом концептуализации семантики высказывания, согласно которому ФВ «является семантическим центром и синтаксическим ядром языка, наделенной функциями, направленными на удовлетворение когнитивных и коммуникативных потребностей субъекта и реципиента речи в русле адекватного восприятия лингвосемиотического потенциала означающих» (Rey, 2011, p. 157).

Поликодовость и многофункциональность ФВ лежит в основе потенциальных свойств данного явления в плане смысловых и концептуальных параметров развертывания в дискурсе, что находит свое отражение в трудах теоретиков и практиков гуманитарных дисциплин, таких как: философия языка и функциональная семантика, дискурсология и когнитивная лингвистика (Карасик, 2025; Френкель, 2025; Morin, 2006; Rastier, 2009; Identités sociales…, 2009; Rey, 2020).

В теоретическом плане исследование опирается на труды из следующих областей научного знания: интеракционной коммуникации и лингвоидентичности (Kerbrat-Orecchioni, 2005), нарративной семантики (Рикёр, 2004), лингвосемиологии (Kristeva, 2000), металексикографии и лексикультуры (Pruvost, 2005; Rey, 2011).

Теоретическая значимость исследования обусловлена синергией лингвосемиологического и когнитивно-коммуникативного подходов к изучению ФВ, с интегрированием дополнительных параметров метадискурсных аспектов гуманитаристики.

Результаты анализа источников современных концепций позволяют говорить о подтверждении научных положений теории фразы, дискурсологии, нарратологии и лингвосемиотики. Методика, теоретические позиции и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории лингвосемиологического моделирования, в частности фразовой картины мира и нового терминологического аппарата грамматологии.

Методы исследования включают в себя структурно-семантический и лингвосемиологический анализ ФВ, а также выделение потенциальных интердискурсных признаков фразового нарратива с целью создания адекватных эпистемологических предпосылок для маркирования и акцептации концентрированных моделей метафразовой активности.

Практическая значимость видится в области применения результатов исследования в процессе преподавания дискурсологии, нарратологии, синтаксиса и метадискурса науки, на лабораторных занятиях по филологическим и психолингвистическим дисциплинам, в рамках практических курсов по подготовке преподавателей гуманитарных вузов и научно-преподавательского состава классических университетов.

В нашем обзоре ограничимся обсуждением трех аспектов, которые являются базовыми для разработки общей теории фразы:

– проблематика определений и позиционирования эпистемологического поля исследований (1);

– типология описаний в традициях эмпирических грамматик (2);

– динамический и психологический аспект операциональных элементов фразы (3).

Обсуждение и результаты

1. Определение и позиционирование предмета исследования: фраза у Антуана Мейе

Реализацию описательного проекта начнем с установления дефиниции термина «фраза». Для французского филологического сообщества и для системы описания национального языка взгляды Антуана Мейе являются основополагающими. Рассмотрим определение фразы, предлагаемое французским филологом, содержание которой может служить отправной точкой как для разрыва с рядом принципов предыдущих дескриптивных практик, так и для сохранения преемственности определенного типа благодаря наличию позитивистских элементов, которые оно привносит:

“*À un point de vue purement linguistique, et abstraction faite de toute considération de logique ou de psychologie, la phrase peut être définie: un ensemble d’articulations liées entre elles par des rapports grammaticaux et qui, ne dépendant grammaticalement d’aucun autre ensemble, se suffisent à elles-mêmes*” (Meillet, 2016, p. 320). / «С чисто лингвистической точки зрения и абстрагируясь от любых соображений логики или психологии, фразу можно определить как: набор артикуляций, связанных между собой грамматическими отношениями и которые, не завися грамматически от любого другого набора, являются достаточными сами по себе» (здесь и далее перевод автора статьи. – *А. С.*).

Приведенное выше определение характеризуется прежде всего трехуровневым отторжением некоторых концепций прошлого. В преамбуле компаративист Мейе отвергает любую внеязыковую перспективу, а именно – две традиции: одну античную – логического анализа (a), которая видит во фразе выражение некоего суждения, традицию, которая нашла свое выражение в общей грамматике и которая сохранилась в школьной практике нового времени, – и другую, более позднюю: психологический анализ фразы (b) как мысли, которая не обязательно принимает каноническую форму суждения и, следовательно, не навязывает, например, двучленное разделение на *субъект* и *предикат* синтаксической формы ***être + attribut*** (глагол-связка «быть» + атрибут как именная часть составного сказуемого). Последний подход, кроме того, является переосмыслением первого направления, связанного с ограничениями, присущими жесткому логическому подходу к анализу фразы, и с приходом обновленной науки психологии как «одного из оригинальных методов понимания разума» (Mounin, 2016, p. 17).

Третье отступление от языковедческого мейнстрима выражено не настолько явно: Мейе просто не делает никаких намеков на идентификацию фразы исходя из критерия границ (c), будь то мелодических или графических. Однако формализующая академическая традиция явно отдает предпочтение именно такому внешнему подходу к анализу языковых единиц (Mejri, 2011). Отвергнутым традициям, которые разделяют большинство современных исследователей, глобализирующему, даже холистическому, подходу к фразе французский лингвист противопоставляет позитивистские элементы определения лингвистического и аналитического характера. Текст Антуана Мейе содержит, по нашему мнению, два тесно связанных постулата:

– фраза характеризуется внутренней структурой (артикуляциями, связанными между собой грамматическими отношениями);

– автономия выступает в качестве единственного организующего принципа, поскольку синтаксические сочленения, являющиеся самодостаточными, образуют целое, которое грамматически независимо от любого другого целого фразового единства.

Комментарии, следующие за определением, позволяют нам добавить третий элемент: означивающий характер (*caractère signifiant*) в коммуникации. Ссылаясь на фразы, содержащие только одно «слово», Мейе пишет: “*Un simple vocatif tel que lat. Aule, employé pour appeler quelqu’un ou un verbe tel que lat. venit, employé pour annoncer que la personne attendue ‘vient’, suffisent à constituer une phrase dans le type linguistique indo-européen*” (Meillet, 2016, p. 320). / «Простого звательного падежа, такого как лат. Aule, используемого для того, чтобы позвать кого-то, или глагола, такого как лат. venit, используемого для объявления того, что ожидаемое лицо “приходит”, достаточно, чтобы составить предложение в индоевропейском языковом типе».

Распознавание фразового характера однословного высказывания может быть основано не на синтаксической организации, которая в этом случае отсутствует, а скорее на том факте, что форма ориентирована на коммуникацию; использование глаголов «звать» (*appeler*) и «сообщать» (*annoncer*) является показательным для присутствия коммуникативного компонента (*composante communicative*). Если этот последний аспект (агенс речи, коммуникант) не сохраняется в формулировке, приведенной выше дефиниции, он обозначается в других контекстах как фундаментальная черта. Так, Мейе в 1931 году пишет в своем обзоре: “*…la phrase a pour objet de communiquer quelque chose*” (Meillet, 1931, p. 18). / «…фраза имеет своим объектом сообщение чего-либо». Этот коммуникативный компонент имеет две грани: первая – трактовка фразы как средства для сообщаемого содержания, семантическое измерение, для которого выделение грамматических отношений рискует отодвинуть его на задний план, а вторая – это позиционирование фразы вне языковой системы (Meillet, 1931, p. 18). Мейе очень ясно выражается по этому поводу, поскольку он пишет здесь же, что фраза «не является составным элементом языка; она никогда не является ничем иным, как переходным элементом» (“*n’est pas un élément constitutif de la langue; elle n’est jamais qu’un élément transitoire*” (Meillet, 1931, p. 18)). Именно эта мысль подталкивает нас к введению гибридного термина «фраза-высказывание» (ФВ), отражающего конструктивный симбиоз языка (системы знаков) и речи (реализации этой системы) в процессе актуализации фразовой единицы в рамках речевого акта.

Если рассмотреть три позитивистских элемента определения – (a) внутреннюю структуру через релевантные грамматические отношения, (b) автономию и (c) характер означающего в коммуникации – в совокупности, то окажется, что Мейе (Meillet, 2016) придает ФВ оригинальную, но не очень четкую эпистемологическую позицию. Фраза, с одной стороны, является атрибутом языка, и это в силу положения (a) поскольку грамматические отношения основаны на свойствах слов, единиц языка *par excellence*, а также (b), что принципиально означает несуществование грамматических отношений между предложениями и, с другой стороны, использования, свойства означающего (c). Однако эта конкретная позиция ФВ не только не эксплицируется, но и не получает никаких теоретических обоснований. Тем не менее, эти вопросы окажутся важными для развития французской грамматики в целом, и теории фразы-высказывания в частности.

Антуан Мейе, определение фразы которого мы только что проанализировали, не одинок в своем отношении к структуре, семантике и композиции французской фразы. Предлагаем три эпистемологических ориентира для формирования релевантных форм описания избранного предмета исследования:

– концепцию Фердинанда де Соссюра (Saussure, 2021);
– дефиницию автора классического учебника по французской грамматике Жюля Марузо (Marouzeau, 1969);
– типологию идентификации фразы, предложенную чешским лингвистом Яном Рисом (Ries, 1931).

Так, в знаменитом и резонансном «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра категория «фраза» занимает парадоксальное положение. С одной стороны, женевский лингвист пишет, что фраза «принадлежит речи, а не языку» ("*appartient à la parole, non à la langue*" (Saussure, 2021, p. 178)), а с другой стороны, на той же странице он заявляет: "*La phrase est le type par excellence du syntagme*" (Saussure, 2021, p. 179). / «Фраза – это тип синтагмы в высшей степени», и, немного дальше: "*…il faut attribuer à la langue, non à la parole, tous les types de syntagmes construits sur des formes régulières*" (Saussure, 2021, p. 179). / «…мы должны отнести к языку, а не к речи, все типы синтагм, построенных на регулярных формах». Как видим, два аспекта, представленные в тексте «Курса» в малообъясненной манере, позволяют нам наметить способ «растворения парадокса» (Morin, 2006, p. 35). Первый – это различие между типом синтагмы и, следовательно, типом фразы и шире – синтагмой и фразой, идентифицированной и использованной. Данное решение могло бы привести к противопоставлению системных моделей предложений и переменных фразовых реализаций, но этот подход почти не использовался в первой половине XX века.

Второй аспект появляется чуть ранее в другом отрывке из «Курса»: «На первый взгляд возникает соблазн уподобить огромное разнообразие фраз не менее большому разнообразию особей, составляющих зоологический вид; но общие характеристики гораздо важнее различий, которые их разделяют; между фразами, напротив, доминирует именно разнообразие, и как только мы ищем то, что связывает их всех через это разнообразие, мы находим, не ища его, слово с его грамматическими характеристиками, и мы снова попадаем в те же трудности» (Saussure, 2021, p. 152).

Именно этот второй подход, который состоит в обнаружении структурирующих свойств, грамматических отношений на уровне слов, использовался во французской лингвистике гораздо более систематически, но он также столкнулся, с одной стороны, со структурирующей традицией частей речи и, с другой стороны, с академической практикой грамматического анализа.

Основные элементы определения фразы, предложенного Антуаном Мейе, обнаруживаются, таким образом, в размышлениях Соссюра, как и, гораздо позже, в дефиниции, предложенной Жюлем Марузо: «…система артикуляций, связанных между собой фонетическими, грамматическими и психологическими отношениями и которая, не завися грамматически ни от какого набора, способна представить слушателю полное изложение идеи, задуманной говорящим субъектом» (Marouzeau, 1969, p. 177).

Следует тем не менее более точно очертить коммуникативное измерение фразы посредством обращения к рассмотрению условий порождения высказывания и включения дополнительных грамматико-просодических и когнитивно-коммуникативных измерений в структуру и композицию определения, иначе говоря, к «диалектической синергии между известной и новой информацией, передаваемой фразой» (Pruvost, 2005, p. 121).

В качестве подвывода к данному разделу целесообразно позиционировать определение Антуана Мейе по отношению к типологии идентификации фразы, построенной Яном Рисом (Ries, 1931). Опираясь на материал из около 140 дефиниций, чешский исследователь в целом использует две пересекающиеся серии оппозиций: противопоставляет *аналитические* и неаналитические или *целостные* определения и различает *формальные*, *семантические* и *психологические* толкования (Ries, 1931). Учитывая, что формальное измерение допускает дифференциацию в определенных случаях, то можно выделить семь базовых определений фразы:

1. Фраза – это единица, изолированная граничными знаками (паузами и/или графическими знаками) или интонационная единица: целостное, формальное определение.
2. Фраза – это единица, которая не может быть интегрирована в бóльшее целое: целостное, формальное определение.
3. Фраза – это выражение полного значения: целостное, семантическое определение.
4. Фраза – это выражение полной мысли или суждения: целостное, (психо-)логическое определение.
5. Фраза-высказывание возникает из структурных отношений: аналитическое, формальное определение; Рис (Ries, 1931, p. 399) различает два типа структурирования: *бинарное субъектно-предикатное* структурирование и *вербоцентрическое* структурирование.
6. ФВ возникает из предикации содержания, из утверждения; следовательно, это коммуникативная единица: аналитическое, семантическое определение.
7. ФВ возникает из ассоциации представлений или как результат анализа сложной мысли и отношения говорящего к этой сложной мысли: аналитическое, психологическое определение (Ries, 1931, p. 311-377).

Определение, предложенное Антуаном Мейе, более исчерпывающе и эпистемологически релевантно, поскольку оно объединяет определения (2), (5) и (6) и отвергает нелингвистические определения (4) и (7), а также внешнее формальное определение (1). Аналитическое измерение также является фундаментальным, поскольку (3) не упоминается, поскольку семантическая полнота вытекает из (6) и, прежде всего, автономия – см. (2) – не является свойством, независимым от применения грамматических отношений (5); его роль в определении заключается в том, чтобы сигнализировать, что сфера действия грамматики попадает в ограниченную область семантики филологического знания.

Таким образом, определение Мейе предлагает структуру, в рамках которой может быть развернуто систематическое грамматическое описание. Исследовательская программа состоит в том, чтобы обнаружить, каковы грамматические отношения, как они вписываются в свойства слов и как они приводят к установлению коммуникативной единицы. Для этого можно принять, как мы увидим позже, подход «снизу вверх»

(или синтезирующий подход) от слов и частей речи к ФВ или подход «сверху вниз» (или аналитический подход), от ФВ как единицы к словам. Однако парадокс фразы, упомянутый выше, должен быть разъяснен, прежде чем этот второй подход сможет оказаться успешным.

В следующих двух разделах рассмотрим, каким образом исследовательский проект может быть реализован, сначала в контексте эмпирических описаний, надеясь максимально интегрировать данные, передаваемые традицией (2), а затем в контексте теоретических построений основать свой подход с применением более строго определенных аналитических инструментов (3). Прежде чем закрыть этот раздел, необходимо напомнить еще об одной теоретической позиции, занятой Антуаном Мейе, касающейся положения синтаксиса во всей совокупности лингвистических дисциплин. В своем критическом обзоре работ Есперсена (1924) французский лингвист отвергает два слишком односторонних определения синтаксиса: синтаксис, в отличие от морфологии, как дисциплину грамматического содержания и синтаксис, в отличие от семантики, как исключительную дисциплину грамматической формы (Meillet, 1925, p. 6-10). По его мнению, синтаксис изучает комбинаторные знаки, его объектом является единство формы и значения грамматического типа, и он по существу использует функциональные понятия. Следует отметить, что диалектический контроль значения формой или формы значением, вытекающий из этой позиции, станет характерной чертой французской грамматики и лингвистики.

2. Реализация программы: эмпирические описания

Описание фразы в рамках данных, изложенных выше (1), может сначала принять форму общих описаний с практической целью, в рамках синтезирующих дисциплин, таких как описательная или а-теоретическая грамматика. В первом приближении и с учетом особенностей определения Мейе можно выделить три типа подходов: *восходящие* (или синтезирующие) подходы, которые используют систему частей речи в качестве отправной точки и придают ей грамматические свойства, позволяющие «конструировать» фразу; и *нисходящие* (или аналитические) подходы, которые, в отличие от первых, начинают с фразы и приходят к анализу ее составных частей; и, наконец, *смешанные* подходы, объединяющие две перспективы. Кратко обсудим некоторые из этих подходов, чтобы показать, как они пытаются реализовать исследовательский проект, и основные трудности, с которыми сталкиваются.

2.1. Восходящий (синтезирующий) подход

Синтезирующие подходы в определенной мере разрешают парадокс фразы, исключая ее из грамматической системы, так как структурирующие свойства ФВ являются характеристиками слов, единственных соответствующих единицам языка и, точнее, частям речи. В результате данные схемы анализа расширяют более раннюю традицию, из которой они в значительной степени репродуцируют приобретенные знания, но также разделяют определенное количество архаичных характеристик, таких как преобладание орфографической грамматики. Одним из примеров подобного подхода является концепция грамматики Альбера Доза.

По мнению французского лингвиста, фраза – это фундаментальная языковая единица, выражающая законченную мысль. Она характеризуется *автономным значением* и *грамматической организацией*. Более конкретно, Доза (Dauzat, 1961) подчеркивает, что фраза – это связная синтаксическая конструкция, состоящая из слов и синтагм, организованных в единое целое, и настаивает на том, что базовой единицей коммуникации является фраза-высказывание, и что ее анализ позволяет понять, как язык функционирует для выражения идей.

Концепция Альбера Доза не дает ответа на важнейшие вопросы идентификации фразы и часто поражает своей неполнотой и непоследовательностью. Прежде всего, отмечается явный отказ рассматривать каноническую (базовую или стандартную) фразу, и, следовательно, невозможность решения проблемы, поставленной выявлением оптимальной области праксиса-высказывания, в котором применяются комбинаторные правила.

Восходящий подход для идентификации фразы характеризует и концепцию автора легендарной грамматики французского языка Надежду Максимилиановну Штейнберг (1972), которая во второй части своего учебника освещает проблематику синтаксиса простого и сложного предложения, именуя, в частности, предложение термином “*phrase*” согласно французской лингвистической традиции.

В рассматриваемой французской грамматике термин «фраза» относится как к простому предложению, так и к более широкому понятию, включая синтагму или даже краткое высказывание. По мысли советского лингвиста (Штейнберг, 1972), фраза – это единица речи, состоящая из одного или нескольких слов, имеющая определенное значение и грамматическую структуру, что отражается в трех типах высказывания.

- Простая фраза (*phrase simple*): в наиболее распространенном значении термин “*phrase*” (часто используется синоним “*locution*”) во французском языке соответствует простому предложению в русском языке. Фраза содержит подлежащее и сказуемое (или их эквиваленты), выражает законченную мысль и может быть утвердительной, вопросительной или побудительной.
- Синтагма (*syntagme*): в определенных контекстах, особенно в грамматическом анализе, термин «фраза» может относиться к синтагме, то есть группе грамматически связанных слов, составляющих один член предложения.
- Высказывание (*locution*): в более общем смысле термин «локуция» может относиться к любой последовательности слов с определенным значением, даже если она не является полным предложением. Это может быть, например, краткий ответ, стандартное предложение или шаблонное выражение.

Таким образом, концепция французской грамматики отличается практико-ориентированными характеристиками, что играет решающую роль во французской лингводидактике. Вместе с тем в теоретическом плане чрезмерный акцент на целеполагание исследователя, контекстозависимый анализ и амбивалентная интерпретация термина «фраза» делают несколько уязвимой концепцию фразового единства и минимизируют возможности когнитивно-коммуникативного толкования и релевантной идентификации рассматриваемого феномена.

2.2. Нисходящий подход: Кристиан Сандфельд

Подход «сверху вниз» начинается на уровне высказывания и продолжается через своего рода расчленение ФВ на более мелкие составляющие единицы. Поэтому его реализация предполагает, что ФВ попадает в сферу лингвистической систематики (Maingueneau, 2007). При этом классическое определение Антуана Мейе, рассмотренное выше, и его аналоги создают проблемы для такого подхода: положение фразы на периферии системы и, по сути, отрицательное отношение к автономии ФВ, а также грамматическая неинтеграция в более крупную единицу плохо укладываются в схему нисходящего подхода.

В этом плане размышления Кристиана Сандфельда (Sandfeld, 1970) могут служить иллюстрацией нисходящего подхода к исследованию ФВ. Датский лингвист предлагает организацию материала для обработки ФВ на основе уровневого анализа, чуть ранее предложенного Отто Есперсеном (Jespersen, 2013). Концепция Сандфельда содержит идею о том, что фраза представляет собой структуру связанных грамматических отношений, и интерпретирует эту связность как иерархию. Составные элементы ФВ, таким образом, анализируются в соответствии с тем, как синтаксические элементы образуют последовательную иерархию первого, второго и третьего уровня и т. д. Таким образом, фундаментальная типология подчиненных ФВ, которую предлагает Сандфельд, выделяет три синтаксические группы: единицы первого ряда (дополнительные ФВ; косвенные вопросительные ФВ; независимые относительные ФВ), единицы второго ряда (относительные ФВ) и единицы третьего ряда (ФВ обстоятельства).

Таким образом, Есперсен и вслед за ним Сандфельд связывают единицы первого ряда с существительными, единицы второго ряда с прилагательными, а единицы третьего ряда с обстоятельствами; однако ничто не мешает, например, наречию быть непосредственно интегрированным во ФВ и, следовательно, быть, в силу этой связи, единицей первого ряда, и аналогично, существительное может зависеть от другого существительного и, следовательно, функционировать как единица второго ряда. Кроме того, Сандфельд использует организующий принцип уровней, чтобы систематизировать, в конце своих предварительных замечаний, классификацию, полученную путем манипуляций с различными критериями: семантическими, категориальными, функциональными и формальными, – но сама организация описания и анализ языковых фактов сам по себе не принимает во внимание нисходящую и иерархическую организацию. Принятие аналитического подхода является, таким образом, локальным решением, не всегда эффективным и редко применимым на практике.

2.3. Смешанные подходы: грамматики Larousse и Le Bon Usage

Трудности, с которыми сталкиваются как восходящий, так и нисходящий эмпирические подходы, проистекают из недостаточного прояснения элементов определения, в частности экспликации понятия грамматической связи и тезиса о том, что ФВ образует автономную единицу содержания. Традиционная теория частей речи, лишенная описания фразы, приводит при восходящем подходе к неполному и неинформативному описанию связей, установленных в ФВ; нисходящая теория, которая слишком рано фокусируется на тех же частях речи, также оказывается слишком слабой.

Большинство описаний пытаются преодолеть эти недостатки, комбинируя два подхода, что приводит к смешанному плану, объединяющему некоторые части из нисходящего подхода и другие из восходящего подхода. Такая эпистемология порождает двухчастные описания. Структура грамматики Ларусса XX века (***Grammaire Larousse du XXe siècle***) в этом смысле является репрезентативной: ее синтаксический раздел состоит из двух больших разделов, первый из которых посвящен предложению и фразе, а второй – частям речи (L). Подобная организация встречается также в первой версии легендарной грамматики Мориса Гревисса ***Le Bon Usage*** 1936 года (BU) до ее редактирования А. Гуссом, хотя раздел, посвященный подчинительным предложениям, добавлен после раздела «части речи», который занимает наиболее важное место в количественном отношении.

Первый раздел включает в себя два понятия в обеих работах: «фраза» и «предложение». Любопытно, что первое едва определено. Грамматика Ларусса пишет: «Фразы, составляющие устную или письменную речь, состоят из элементов, которые грамматисты назвали предложениями» (L, p. 54). После этого вступления автор текста переходит к обсуждению понятия «предложение».

Грамматика Гревисса начинает с утверждения, которое подчеркивает важность понятия «фраза»: «Фраза – это логически и грамматически организованный узел с целью выражения полного значения; это истинная лингвистическая единица» (BU, p. 23, § 2).

Следует подчеркнуть, что авторы рассматриваемых грамматик, которые в своем определении частично принимают целостный семантический подход, отвергнутый Антуаном Мейе, не возвращаются к нему и во второй части учебника используют номинант «предложение». Термин «фраза», по-видимому, обозначает употребление, речь, в то время как термин «предложение» относится к систематической единице, в которой грамматические отношения формируются с целью выражения значения. Можно сказать, что оба определения тесно связывают эти два измерения.

Итак, для грамматики Ларусса субъект обозначает агенса, который выполняет действие, одновременно подвергаясь ему и находясь в определенном хронотопном измерении, а концепция Гревисса сохраняет различие, исходящее из логики, между реальным субъектом и кажущимся субъектом. Верно также, что у Гревисса некоторые признаки указывают на рассмотрение формальных данных в структурировании предложения через схему «субъект + глагол» и рассмотрение коммуникативного измерения в определении субъекта речи: “*…terme considéré comme le point de départ de l’énoncé*” (BU, p. 125, § 183). / «…термин, рассматриваемый как отправная точка для порождения высказывания».

При этом анализ функций не распространяется на всю фразу: для прилагательных, наречий, местоимений и, в определенной степени, также существительных просто утверждается, что «эти слова могут сопровождаться другими словами» (“*ces mots peuvent être accompagnés d’autres mots*” (BU, p. 131, § 211)).

Как видим, эпистемологическая трактовка анализа фразы не является по-настоящему удовлетворительной не только из-за проблем, поднятых выявлением функций ФВ и отсутствия строгости в соотнесении формальных и семантических явлений; первоначальное терминологическое различие между фразой и предложением устраняет парадокс Антуана Мейе, но лишь приблизительно артикулирует два аспекта как в отношении диады ***язык-речь*** или ***система-узус***, так и в отношении способа, при помощи которого одно или несколько предложений интегрируются во фразу. Тем самым терминологическая проблема, как видим, поднимается, но не решается.

Таким образом, наши наблюдения над грамматическим описаниями рассматриваемого явления (ФВ) показывают неполноту их дескриптивного потенциала, относительную эклектичность и механическое сопоставление многих частей, нежели их интеграцию в стройную систему концептуальной конструкции.

3. Динамические и психологические теории

Работы описательной и эмпирической направленности были не единственными, в которых авторы пытались дать синтаксическое описание французского языка в первой половине XX века. В то же время развивались теоретические построения, стремившиеся предложить инструменты для описания фразы. Кратко представим взгляды основных авторов данного направления – Гюстава Гийома, Альбера Сеше, Шарля Балли, Жака Дамуретта и Эдуара Пишона – на предмет идентификации фразы и построения ее динамической структуры.

3.1. От частей речи к фразе через инцидентность

Для Гюстава Гийома создание синтетической теории фразы как эффекта, то есть как реализации в дискурсе возможностей языка, связано с оппозицией двух единиц синтеза:

– слово (вокабула), которое является единицей синтеза языка или единицей силы;

– фраза как единица синтеза дискурса. Вытекающая из дискурсного целеполагания, фраза имеет очевидный компонент высказывания и, как единица дискурса, эфемерное существование.

Одной из центральных категорий психомеханики Гюстава Гийома является так называемый *перехват фразы* (*la saisie phrastique*), который осуществляется в дискурсе как минимум двумя способами. Во-первых, он может происходить независимо от лексического перехвата в языке; результатом является конституирование «голофраз» (*holophrases*) из формообразующих элементов, которые не были зафиксированы (*qui n'ont pas été saisis lexicalement*) лексически и, следовательно, не постигнуты через систематику частей речи или, по мнению Гийома, подверглись операциям группировки и агглютинации. Во-вторых, перехват может происходить от группы лексем, после постепенного лексического захвата каждой единицы; в этом случае группировка слов подчиняется систематическим условиям, определенным в языке и привязанным к словам, точнее, к категориальным свойствам частей языка. Рассматриваемая с этой точки зрения фраза выступает как содержащая форма (*forme contenante*) по отношению к словам, но конфигурация этой формы полностью зависит от структуры слов, и поэтому нет необходимости постулировать типы фраз или фразовые модели (Guillaume, 1982, p. 25).

Включение комбинаторных свойств в систематику слов позволяет поддерживать тезис о том, что фраза является частью дискурсной эфемерности, даже если она является кульминацией систематических факторов. Парадокс Мейе – Соссюра, представленный выше, устраняется в той мере, в которой слова наделены достаточными структурирующими свойствами. Эти свойства являются реляционными категориями, механизмами для соотнесения элементов значения, называемыми инцидентностями. По сути, инцидентность – это отношение между «вкладом» и «опорой» (*un apport et un support*). Различные типы инцидентности можно различать в зависимости от того, являются ли вклад и опора неразличимыми (внутренняя инцидентность имени) или различаются (внешняя инцидентность других частей языка).

Таким образом, образуется система частей языка: существительное имеет внутреннюю инцидентность, глагол имеет внешнюю инцидентность первой степени, подразумевающую время, в то время как прилагательное имеет внешнюю инцидентность первой степени, подразумевающую пространство, и, наконец, наречие – внешнюю инцидентность второй степени. Предлоги и союзы не входят в эту систему. Предлог предназначен для вмешательства в дискурс между двумя словами, которые не связаны отношением инцидентности, но которые должны интеркоррелировать, в то время как «подчинительный союз является инструментом номинализации, фразовой интеграции» (Guillaume, 1982, p. 111).

Помимо вопроса об эмпирической адекватности частей речи, теория инцидентности поднимает две более общие проблемы, связанные с анализом фразы. Хотя теория Гийома позволяет определить динамический режим генезиса ФВ, который учитывает переход от словесной языковой системы к дискурсу, действующему посредством комбинаций фраз, она не определяет по-настоящему фразовую структуру; механизм инцидентности также приводит к тому, что заметное место отводится существительным, к которым сходятся различные внешние инцидентности, и отодвигает центральную роль личного глагола на задний план. Кроме того, теория не предлагает очевидной опорной точки для учета определенных глобальных свойств фраз, таких как модальность.

Для этого можно использовать, например, пару «экспрессия-экспрессивность» (*expressions-expressivité*). Первый термин относится к идее о том, что существует каноническая, нормативная или стандартная организация фразы, полученная посредством применения языковых механизмов, в то время как второй указывает на средства, доступные говорящему для проявления своей субъективности в дискурсе.

Итак, теория фразы, согласно концепции Гийома, предоставляет ряд элементов ответа на первоначальный эпистемологический проект новой лингвистики, в частности, посредством включения в лексическую систематику инцидентов, которые учитывают грамматические отношения, и посредством принципиального устранения парадокса фразы как единицы дискурса, произведенной в языке. Однако эти элементы не привели

к построению целостной теории в основном потому, что внимание Гийома было преимущественно сосредоточено на описании свойств различных частей языка.

3.2. К двухчастному анализу фразы

Создание фразовой теории может быть основано на переосмыслении систематики частей речи, как в подходе Гюстава Гийома, но данная теория также может взять за отправную точку понятие самой фразы с ее сущностными структурно-семантическими характеристиками. Такой стратегии придерживались два лингвиста из Женевы, Альбер Сеше и Шарль Балли, которые прежде всего стремились выявить адекватную структуру фразы.

В своем «Очерке о логической структуре фразы» (*Essai sur la structure logique de la phrase*) А. Сеше (Sechehaye, 1950) представляет семантический подход к анализу фразового единства. Его отправной точкой является различие между двумя типами фраз: фразами-идеями (*les phrases-idées*) и фразами-размышлениями (*les phrases-pensées*).

Фразы-идеи являются одноходовыми высказываниями, в которых предикат артикулируется по ситуации. Если они не являются моноремами, их можно анализировать, но только по принципу оппозиций главный/дополнительный и внутренний/внешний элементы, которые функционируют, как мы увидим далее, на уровне внутренних составляющих фразы-размышления. Речь идет о ФВ с двумя актами (ходами) реализации, (более) независимыми от ситуации: в первом акте субъект мыслится и полагается как автономная сущность, так как предикат актуализируется во втором акте, связанном с изначальным субъектом.

Далее Сеше развивает анализ отношений субъект-предикат, задуманный как волитивное взаимодействие, то есть связь, которая соответствует коммуникативной воле говорящего. Данную взаимосвязь отношений можно охарактеризовать на трех уровнях:

1. На логико-семантическом уровне субъект выступает как (референтно) автономный термин, в то время как сказуемое является зависимым термином.
2. С точки зрения высказывания или психологической семантики субъект первичен – это сама данность термина, – в то время как сказуемое вторично и, следовательно, предоставляет информацию или является новым термином.
3. С точки зрения грамматики или формальных отношений механизм согласования связывает два термина.

В обычном предложении три плана сходятся, например, *Pierre vient* (Пьер пришел). *Пьер* является субъектом согласно трем перспективам; однако это сближение не навязывается, и «разрывы» логики позволяют учитывать определенные типы фраз. Так, субъект безличных фраз, таких как *Il reste des pommes* (Осталось немного яблок), определяется исключительно с грамматической точки зрения, тогда как обстоятельство «здесь», в безличной фразе *Ici naquit un savant illustre* (Здесь родился знаменитый ученый), «субъект определяется с нарративной или психологической точек зрения, но не на логическом или грамматическом уровне» (Sechehaye, 1950, p. 115). Даже если характеристика различных уровней не всегда очень прозрачна и их артикуляция еще требует уточнения, предлагаемые различия имеют двойной интерес: они предоставляют лингвистически релевантное содержание для тезиса о том, что фраза является узлом грамматических отношений, и «посредством феномена дифференциации они формируют инструмент для описания определенных фразовых вариаций» (Sedykh, Emanuele, Kugan, 2022, p. 22).

Таким образом, Сеше связывает свой анализ фразы с теорией частей речи, реконструированной из семантической триады – *сущность, процесс, качество*, – коррелирующей с формальными классами существительного, глагола и прилагательного. Хотя положение наречий в этом наборе менее ясно, автор отводит предлогам и союзам отдельное место как реляционным элементам и излагает теорию транспозиций, которая вносит гибкость в отношения формы и значения. Предложенная лингвоэпистемологическая схема представляет собой еще один шаг к продвижению структурного анализа фразы, способного учитывать большое количество данных, конструктивных для всеобъемлющего описания французского синтаксиса. Однако остается ряд проблем, которые необходимо выделить. Во-первых, анализ фразы не является однородным: разделение на подлежащее и сказуемое понимается с использованием иных средств, чем другие отношения, которые, кроме того, задуманы с восходящей, а не нисходящей точки зрения. Во-вторых, отметим сохранение экстралингвистических данных как на уровне теории частей речи, так и в отношении оппозиции внешних и внутренних взаимодействий. В-третьих, место и отношения между тремя планами анализа – логическим или семантическим, психологическим и формальным или грамматическим – требуют дополнительных экспликаций, как и отношения между двумя основными типами фраз: *фразы-идеи* и *фразы-рефлексии*. Наконец, некоторые факты, модальности и значительная часть того, что в то время обозначалось термином *аффективный синтаксис*, не нашли должного отражения в текстах рассматриваемого автора.

В том, что касается размышлений Шарля Балли, концептуализированных и выкристаллизованных в «Общей лингвистике» (*Linguistique générale*) и «Французской лингвистике» (*Linguistique française*), то их можно считать расширяющими и интегрирующими некоторые взгляды Альбера Сеше, но, и прежде всего, дающими элементы ответов на пробелы и проблемы, указанные выше. Теория фразы Балли основана прежде всего на двухчастной артикуляции фразовых категорий «модус» и «диктум», что дает явлению модализации и интерактивной цели центральное место в анализе.

Для Балли модус является «ключевой частью фразы, той, без которой нет фразовой структуры, а именно выражением модальности, соотносительной с действием мыслящего субъекта» (Bally, 1944, p. 36, § 28). Эта позиция некоторым образом интегрирует коммуникативную цель в грамматическую структуру. Анализ эксплицитной фразы, то есть с явно выраженным модусом, например *Je crois que Paul vient* (Я считаю, что Поль пришел), реализуется в два этапа: с одной стороны, модус (*Je crois*) является темой, диктум которой (*Paul vient*) является

подлежащим, а с другой стороны, модальное подлежащее (*Je*) является темой, подлежащее которой является объединением диктума, транспонированного в член предложения посредством относительного местоимения *que*, и глагола-связки *croire*, который связывает его с общей темой.

Балли также связывает малоотчетливые образы «сообщаемой мысли» (*pensée communiquée*) с явной формой, выделяя процессы плана выражения в качестве зависимых от модуса высказывания. Такие как имперсонализация (безличные фразы) – "*il est évident que*" (очевидно, что) – косвенная формулировка – "*il* ***peut*** *être quatre heures*" (может быть четыре часа) – включение в диктум и, в частности, в спрягаемый глагол – "*Serait-il quatre heures?*" (Вроде бы четыре часа?) – и захват модуса просодическими явлениями и паравербальным поведением, например, жестовым (Bally, 1944, p. 36, § 28). Таким образом, охват анализа расширяется до целой области, в значительной степени игнорируемой предыдущими или современными концепциями. При этом анализ фразы у Балли обнаруживает параллели с концепцией Сеше в выделении отношений между субъектом и сказуемым, но отличается тремя фундаментальными способами идентификации фразы (у Сеше рассматривается только два типа ФВ). Планы анализа фразы у Балли иерархичны в той степени, в которой *коммуникативный план*, *артикуляция темы* и *цели* являются решающими. При этом, опираясь на положения теории актуализации, лингвист объясняет центральную роль глагольной формы, сопряженной с форматом ФВ.

Для Балли важнейшим является коммуникативный или психологически организующий принцип построения ФВ, основанный на взаимной обусловленности темы и цели высказывания, которые находятся в бинарных отношениях между «определенной темой и определяющей целью, независимо от места, которое два термина занимают в структуре фразы; взаимозависимость темы и цели в синтагме также отражается в том факте, что категории, к которым принадлежат лексические знаки, должны быть дополнительными» (Bally, 1944, p. 102-103, § 155).

Второй организующий принцип ФВ – это принцип актуализации (Bally,-1944, p. 77-83, § 110). Каждый член фразы должен быть актуализирован, чтобы осуществить переход из языка-системы в речь-узус (Bally, 1944, p. 82, § 119). В этом случае спрягаемый глагол, актуализированный характер которого вписан в форму, соотносится через категорию лица с именным членом, или субъектом ФВ. Кроме того, Балли предлагает считать, что субъект связан с темой своего рода связкой, грамматической лигатурой, которая позволяет ему придать всем отношениям вербальный характер, согласно которому: "*La grammaire est tout entière dans le verbe*" (Bally, 1944, p. 106, § 162). / «Грамматика полностью растворяется в глаголе».

Концепция Шарля Балли предполагает семиотическую двучленность лексических единиц, весьма похожую на ту, о которой пишет Альбер Сеше. Так, Балли различает:

1. Лексические категории или виртуальные семантемы, которые существуют в языке только «если они характеризуются внутренними или внешними языковыми знаками» (Bally, 1944, p. 113-114, § 175). Данные категории имеют значения комплементарности (ср. инцидентность), которые предрасполагают их к определенным отношениям во ФВ.

2. Грамматические категории или связки, которые имеют функцию «группировать в синтагмы знаки, принадлежащие к дополнительным категориям в отношении определяемого к детерминанту» (Bally, 1944, p. 115, § 178). Лексикализация связок означает, что большинство из них сочетают грамматические и лексические аспекты; если предлог *de* является чистой связкой, то предлог *pour* является как связкой, так и лексическим элементом (Bally, 1944, p. 115, § 178).

Итак, взгляды Шарля Балли можно считать предварительной отправной точкой в создании аналитической теории фразы. Они дают богатую и сложную характеристику концепции ФВ и ряд аналитических инструментов для обработки наблюдаемых данных. Несмотря на то, что они включают – путем переформулирования и углубления – некоторые классические взгляды и прежде всего бинарный анализ фразы, принятый большинством грамматик, данный эпистемологический инструментарий не был безоговорочно принят всеми членами всемирного лингвистического сообщества и не был включен в активную описательную практику, которая остается плотно привязанной к архаическим или традиционным взглядам на сущность феномена фразы.

3.3. Жак Дамуретт и Эдуар Пишон о грамматике французского языка

Схема анализа фразы, предложенного Дамуреттом и Пишоном, имеет оригинальные черты, но, поскольку оппозиция между языком (*langue*) и речью (*parole*) не прослеживается, отсюда сложность в определении плана анализа, который часто является описанием стилистических эффектов в дискурсе, к тому же авторы оставляют данные in medias res, то есть в определенной мере отменяя *аналитическую/синтетическую оппозицию*. Для рассматриваемых французских грамматистов фраза является непосредственной, в некотором роде дотеоретической данностью; она выступает частью дискурса и обозначает высказывание, наделенное фактитивностью, часто связанной с семантикой каузативных глаголов. Как фактитив произнесенная фраза «вербализует тот факт, который актуализируется в сознании говорящего, иными словами репрезентацию, которую адресат стремится получить, а говорящий – передать» (Des mots à la pensée, 1983, § 49, p. 25).

Далее Дамуретт и Пишон проводят первое различие нарративного типа между *локуторным* планом фразы – уровнем эмотивности, сосредоточенным в человеке, который говорит, и ориентированным на получателя высказывания, – и *делокуторным* планом выражения, сфокусированным на том, что говорится или чья история рассказывается, иными словами, «этот план подразумевает выражение отношений и различие между тем, о чем говорится, и тем, что сообщается» (Des mots à la pensée, 1983, § 54, p. 37). Таким образом, формируются две центральные категории: фактитив, который представляет собой целостность локуторного и делокуторного высказывания, и субстантив, который позволяет обозначить то, о чем говорится во фразе.

Реализация фактитива одним из классов частей речи позволяет определить типологию фразы на первом уровне, хотя необходимо также учитывать использование элементов, принадлежащих, например, классу существительного на локуторном уровне. В случае глагольного фактитива более подробную типологию можно

установить, если принять во внимание конструкцию и способ, которым глагольный фактитив характеризуется различными соответствующими таксономиями, такими как «залог и интерференция» (Des mots à la pensée, 1983, § 54, p. 63).

Таким образом, ряд фундаментальных вопросов о фразе не ставится в принципе: например, принадлежит ли фраза к систематике языка или она подпадает только под категорию дискурса? Что заставляет формальную категорию глагола и категорию фактитива сохранять привилегированные связи? Более того, интроспективный подход, не меньше, чем сложность терминологии, затрудняет репликативное воспроизведение анализа из-за отсутствия процедур интерсубъективной верификации. Тщательная и сложная классификация, предложенная Дамуреттом и Пишоном, приводит к таксономическому анализу компонентов фразы, который явно подчеркивает сложность явлений, но не может полностью удовлетворить, поскольку основан на интуициях и на понятиях, представляющих собой недостаточно эксплицированные эмпирические данные.

В качестве промежуточных выводов хотелось бы обратить внимание на несколько общих черт концепций лингвистов, упомянутых в данном разделе:

1. Проблема формирования фразы рассматривается всеми авторами в динамических терминах, то есть как процесс, в рамках которого устанавливается довольно тесная параллель между генезисом предложений у индивида и в языке.

2. Значение находится в центре анализа, а формальные характеристики ФВ используются лишь для управления и структурирования семантическим описанием предмета исследования.

3. Аргументация развивается посредством детального, но в большинстве случаев интуитивного и интроспективного анализа показательных случаев узуса ФВ, в результате чего иногда бывает трудно объективно аргументировать построение четкой доказательной базы.

Итак, трехчастное деление, используемое для организации представления эмпирических грамматик, также может служить общей основой, поскольку подход Гийома можно трактовать как восходящий (индуктивный) способ анализа ФВ, а подходы Сеше и Балли – как нисходящие (дедуктивные) приемы исследования. Что касается Дамуретта и Пишона, то они занимают диалектическую позицию, оригинальным образом сочетая черты индукции и дедукции.

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим умозаключениям:

1. Ни академическая грамматическая традиция, ни двунаправленное обновление, предложенное в свое время академическими описаниями фразовых единств французского языка, основанными, с одной стороны, на исторической грамматике, а с другой – на критике традиционного формализма, не позволили установить прочные основы для синтаксического анализа фразы в рамках французской национальной лингвокультуры.

2. Учитывая недостатки, отмеченные сторонниками научной, исторической или сравнительной лингвистики, и неадекватность существующих описаний, а также новаторских предложений и попыток, представляется целесообразным реализовать проектную программу переосмысления и лингвоэпистемологического описания и концептуального видения дискурсной категории «фраза-высказывание», в частности в духе французских языковедческих традиций.

3. Можно считать, что большая часть усилий, предпринятых авторами систематических грамматик в первой половине XX века, укладывалась в эти эпистемологические рамки, и это привело к рождению различных теорий и описаний, в большинстве своем частичных и незавершенных. Они характеризуются тем, что семантическое измерение остается центральным для всех подходов, а формальные аспекты привлекаются в основном как эпистемологические ограничения и средства контроля, иногда – статистики описаний семантико-смысловых структур ФВ.

4. Теоретические разработки систематических исследований ФВ отличаются терминологической неоднородностью с большим разбросом содержательных признаков. Статус большинства используемых терминов является в высшей степени дискуссионным. Вместе с тем большинство авторов отмечают следующие ключевые характеристики французской ФВ: ситуативную, семантическую и эмоционально-экспрессивную маркированность, коллективную редупликативность и лингвокультурную автохтонность в рамках реализации национальных дискурсно-нарративных практик.

5. К прогрессивным элементам рассмотренных концепций можно отнести динамическую ипостась организации французской фразировки, связанную с когнитивно-коммуникативной конфигурацией аналитической системы французского языка, индуцирующего селективный отбор языкового материала в зависимости от приоритетов партикулярного способа мышления субъекта речи. В данной перспективе иллокутивный потенциал ФВ обладает мощными характеристиками развертывания во фразеологизированном нарративе французской лингвокультуры.

6. Данная работа является первой частью общего проекта, который на базе критического рассмотрения предшествующих разработок анализа высказывания имеет целью создание новой грамматологии фразы с учетом когнитивно-коммуникативного и лингвосемиологического подхода. Во второй части проекта на материале критического описания концепций второй половины XX и начала XXI веков предполагается заложить эпистемологические основы концептуального моделирования динамической структуры ФВ в русле посткоммуникативной парадигмы научного знания, интегрирующей данные об обратной связи реципиента сообщения.

Дальнейшие разработки избранной тематики видятся в рамках расширения эпистемологической и эмпирической базы анализа ФВ на базе внедрения инновационных подходов к созданию реконструктивных

моделей контрастивного анализа фразировки синтагмы на материале дистантных языков, а также в сфере исследований на новых основаниях прагматики ФВ в дискурсах различного типа с вкраплениями речевых аномалий и отклонений на уровне реализации лингвокультурных интенций субъекта дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Dauzat A. Grammaire raisonnée de la langue française. Lyon: Iac, 1961.
2. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française: en 8 vol. / éd. par J. Damourette & P. Pichon. P.: Éditions SLATKINE, 1983. Vol. 1.
3. Grevisse M. Le Bon Usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Gembloux: Éditions J. Duculot, 1975 (BU).
4. Larousse. https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/phrase/60532#174507 (L)
5. Marouzeau J. Lexique de la terminologie linguistique: français, allemand, anglais, italien. 3è édition. P.: Paul Geuthner, 1969.
6. Pruvost J. Le Dico des dictionnaires. P.: JC Lattès, 2014.
7. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française: en 3 vol. P.: Le Robert, 2011.
8. Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка: в 2 ч. Л.: Просвещение, 1972. Ч. 2. Синтаксис простого и сложного предложения.

Источники | References

1. Александрова О. И., Борисова А. С., Калинникова Е. Д. Феномен прецедентности во французской социальной рекламе и ее коммуникативно-прагматический потенциал // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1. https://doi.org/10.30853/phil201003
2. Алефиренко Н. Ф., Перехватова Е. И. Фразеосемиозис в свете когнитивно-прагматической теории текста // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). Вып. 11.
3. Бартош Н. Н. Функционирование нулевого артикля в бытийных высказываниях современного французского языка: автореф. дисс. … к. филол. н. Мн., 2019.
4. Васильева Н. М. Порядок слов в современном французском языке (сложноподчиненное предложение): монография. М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2010.
5. Веденина Л. Г. Французский язык. Структура, функционирование, культура. М.: Языки славянской культуры, 2020.
6. Карасик В. И. Языковое древо жизни: монография. М.: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2025.
7. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
8. Рыжова Л. П. Содержание терминов «предложение» и «высказывание» во французской лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-6-109-118
9. Седых А. П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В. В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40).
10. Сухорукова Ю. С. Национально-культурная маркированность французских фразеологизмов с компонентом-антропонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 2. https://doi.org/10.30853/phil20250097
11. Френкель И. А. Особенности функционирования прилагательных и наречий на -ment в глагольных сочетаниях (семантический аспект) // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 2 (10).
12. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970.
13. Bally C. Linguistique générale et linguistique française. P. – Berne: E. Leroux; Francke, 1944.
14. Celi F. Étude de la phrase: approche historique et syntaxique // Éla. Études de linguistique appliquée. 2023. No. 212 (4). https://doi.org/10.3917/ela.212.0101
15. Clas A. Langue, langage et les étonnantes locutions, expressions et phrasèmes du français, et leurs correspondants en anglais et en allemand // Meta. 2015. Vol. 60 (2). https://doi.org/10.7202/1032859ar
16. Combettes B. Phrase et proposition. Histoire et évolution de deux notions grammaticales // Le français aujourd'hui. 2011. Vol. 173.
17. Guillaume G. Leçons de linguistique, 1956-1957 / éd. G. Plante. Québec – Lille: P.U. Laval-PUL, 1982.
18. Identités sociales et discursives / sous la dir. de P. Charaudeau. P.: Harmattan, 2009.
19. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. L.: Routledge, 2013. https://doi.org/10.4324/9780203716045
20. Jollin-Bertocchi S., Saint-Gérand J.-Ph. Le champ morphologique du mot phrase: approche historique et épistémologique // 7e Congrès mondial de linguistique française, Franck Neveu, Jul 2020, Montpellier (Virtual Conference), France. https://dumas.ccsd.cnrs.fr/CHCSC/hal-04309984v1
21. Kahane S., Mazziotta N. Quel classement syntaxique pour les 'marqueurs discursifs', 'mots-phrases' et autres 'inserts'? Prédicatifs et locutifs // Travaux de linguistique. 2015. No. 71.
22. Kerbrat-Orecchioni C. Le discours en interaction. P.: Dunod, 2005.

23. Krieg-Planque A. “Formules” et “lieux discursifs”: propositions pour l’analyse du discours politique // Semen. Revue de sémio-linguistique des textes et discours. 2006. No. 21.
24. Kristeva J. Le Temps sensible. Proust et l’expérience littéraire. P.: Folio Essais, 2000.
25. Maingueneau D. Analyser les textes de communication. P.: Armand Colin, 2007.
26. Meillet A. cr de Jespersen O. 1924. The Philosophy of grammar [L.: Allen and Unwin] et de Jespersen O. 1924. Logic and Grammar [Oxford: Clarendon] // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1925. No. 25.
27. Meillet A. Essai de chronologie des langues indo-européennes. P.: Honoré Champion, 1931.
28. Meillet A.Introduction à l’étude comparative des langues indo-européennes. P.: Hachette, 2016.
29. Mejri S. Figement, collocation et combinatoire libre // Le figement linguistique: la parole entravée / éd. J.-C. Anscombre, S. Mejri. P.: Honoré Champion, 2011.
30. Morin E. La méthode: en 6 vols. P.: Seuil, 2006. Vol. 6. L’éthique.
31. Mounin G. Histoire de la linguistique des origines au XXe siècle. P.: Presses universitaires de France, 2016.
32. Pruvost J. Dictionnaires et nouvelles technologies. P.: Presses universitaires de France – PUF, 2000.
33. Pruvost J. Quelques concepts lexicographiques opératoires à promouvoir au seuil du XXIe siècle Jean Pruvost // Éla. Études de linguistique appliquée. 2005. No. 137.
34. Rastier F. Sémantique interprétative. P.: Presses Universitaires de France, 2009.
35. Rey Ch. Dictionnaire et société. P.: Honoré Champion, 2020.
36. Ries J. Was ist ein Satz? (Beiträge zur Grundlegung der Syntax, Heft III). Prag: Taussig & Taussig, 1931.
37. Sandfeld K.-R. Syntaxe du français contemporain: en 3 vol. P.: Librairie H. Champion, 1970. Vol. 1. Les pronoms.
38. Saussure F. de. Cours de linguistique générale. P.: Editions le Mono, 2021.
39. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. P.: É. Champion, 1950.
40. Siouffi G. Une Histoire de la phrase française. Des “Serments de Strasbourg” aux écritures numériques. Arles: Actes Sud, 2020.
41. Sedykh A. P., Emanuele V., Kugan E. I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3.
42. Soutet O. La syntaxe du français. P.: Presses Universitaires de France, coll. “Que sais-je?”, 2012.
43. Vigner G. Gilles Siouffi dir. (2020). Une Histoire de la phrase française. Des « Serments de Strasbourg » aux écritures numériques. Arles : Actes Sud, 373 p. // Documents pour l’histoire du français langue étrangère ou seconde. 2021. No. 66-67. https://doi.org/10.4000/dhfles.8624

Информация об авторах | Author information

RU

Седых Аркадий Петрович[1], д. филол. н., проф.
Быканова Мария Сергеевна[2], к. филол. н.
Маякова Евгения Евгеньевна[3], к. филол. н.
[1] Московский международный университет;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
[2] Белгородский государственный институт искусств и культуры
[3] Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN

Arkadiy Petrovich Sedykh[1], Dr
Maria Sergeevna Bykanova[2], PhD
Evgeniya Evgenyevna Mayakova[3], PhD
[1] Moscow International University;
Belgorod National Research University
[2] Belgorod State University of Arts and Culture
[3] State University of Military Defense, Moscow

[1] *sedykh@bsuedu.ru,* [2] *crazypiano@yandex.ru,* [3] *chat37@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.07.2025; опубликовано online (published online): 12.09.2025.

Ключевые слова (keywords): французская грамматическая традиция; теория фразы; фраза-высказывание; лингвоэпистемологическое описание; диалектический симбиоз языка и речи; French grammatical tradition; phrase theory; phrase-utterance; linguaepistemological description; dialectical symbiosis of language and speech.